
ВОПРОСЫ ВЫПУСК 11(87), 2022 ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Журнал «Вопросы политологии» включен
в Перечень рецензируемых научных изданий
ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ
по политическим наукам, в которых должны быть опубликованы
основные научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук

Журнал включен в Перечень научных изданий
рекомендованных ВАК Республики Узбекистан
для публикации основных научных результатов диссертаций
по политическим и философским наукам

МОСКВА, 2022

ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ

Научный журнал

Председатель Редакционного Совета – ПЛАТОНОВ В.М.,
к.ю.н., заведующий кафедрой политического анализа и управления РУДН,
Председатель Московской городской Думы (1994–2014 гг.)

Редакционный Совет

АВАЗОВ Камиль Халиевич	д.ф. (PhD) по полит. наукам, Региональный центр переподготовки и повышения квалификации работников народного образования Сурхандарьинской области (Узбекистан, г. Ташкент)
АСТВАЦАТУРОВА Майя Арташесовна	д.п.н., профессор, Пятигорский государственный университет (Россия, г. Пятигорск)
БЮХИИ Владимир Владимирович БОЖАНОВ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
Владимир Александрович ВАНКОВСКА Билияна	д.и.н., профессор, Белорусский Национальный технический университет (Белоруссия, г. Минск) профессор политологии и международных отношений факультета философии Университета Святых Кирилла и Мефодия (Македония, г. Скопье)
ВЕЛИКАЯ Наталья Михайловна ГОНЧАРОВ Пётр Константинович ГРАЧЁВ Михаил Николаевич ДЭМБЭРЭЛ К.	д.п.н., профессор, ИСПИ ФНИСЦ РАН, РГТУ (Россия, г. Москва)
ЖИЛЫЦОВ Сергей Сергеевич КАРАДЖЕ Татьяна Васильевна КАССАЕ НЫГУСИЕ В. МИКАЭЛЬ КОВАЛЕНКО Валерий Иванович КОМЛЕВА Валентина Вячеславовна КРИБОКАПИЧ Борис МЕДВЕДЕВ Николай Павлович МИХАЙЛОВ Вячеслав Александрович НАЗАРОВА Елена Александровна НАЗАРОВ Александр Данилович НАСИМОВА Гульнара Орденбаевна НИСЕНВИЧ Юлий Анатольевич ОРЛОВ Игорь Борисович ПАХРУТДИНОВ Шукритдин Ильясович	д.с.н., профессор, Российский университет транспорта (МИИТ) (Россия, г. Москва) д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
ПЛЯЙС Яков Андреевич ПРЯХИН Владимир Федорович ПУСЬКО Виталий Станиславович РУБАН Лариса Семёновна	доктор (PhD), Институт международных отношений АН Монголии (Монголия, г. Улан-Батор) д.п.н., профессор, Дипломатическая академия МИД РФ (Россия, г. Москва) д.ф.н., профессор, МПГУ (Россия, г. Москва)
СЛИЗОВСКИЙ Дмитрий Егорович СЫЗДЫКОВА Жибек Сапарбековна ХОПЕРСКАЯ Лариса Львовна ШАРКОВ Феликс Изосимович ЯН ФУЛИНЬ	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	д.ю.н., Унион–Никола Тесла университет (Сербия, г. Белград)
	д.п.н., профессор, главный редактор журнала (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	д.с.н., профессор, МГИМО МИД России (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, МАИ (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Казахский Национальный университет им. Аль-Фараби (Казахстан, г. Алматы)
	д.п.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, НИУ «Высшая школа экономики» (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Институт переподготовки и повышения квалификации руководителей и специалистов системы народного образования имени А. Авлонии (Узбекистан, г. Ташкент)
	д.и.н., д.п.н., профессор, Финансовый университет при Правительстве РФ (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, РГТУ (Россия, г. Москва)
	д.ф.н., профессор, ВА РВСН им. Петра Великого (Россия, г. Москва)
	д.с.н., профессор, отдел исследования проблем международного сотрудничества Института социально-политических исследований ФНИСЦ РАН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, РУДН (Россия, г. Москва)
	д.и.н., профессор, ИСАА МГУ им. М.В. Ломоносова (Россия, г. Москва)
	д.п.н., профессор, Киргизско-Российский славянский университет (Киргизия, г. Бишкек)
	д.с.н., профессор, РАНХиГС при Президенте РФ (Россия, г. Москва)
	проректор Хэйлунцзянского института иностранных языков (КНР, г. Харбин)

Редакционная коллегия

Главный редактор – МЕДВЕДЕВ Н.П., д.п.н., профессор

Абрамова О.Д. (д.п.н.)
Кетягин Г.В. (к.п.н. – зам. гл. редактора)

Насимова Г.О. (д.п.н.)
Шкурина С.С. (к.п.н. – ответ. редактор)

© ООО «Издательство «Наука сегодня», 2022

ISSN 2225–8922

**Журнал включен
в Перечень ВАК РФ**

Учрежден

ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия

Рег. № ПИ № ФС77–46176
от 12 августа 2011 г.

Журнал издается ежемесячно

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс
научного цитирования)

Включен в каталог
Ulrich's Periodicals Directory
Пятилетний
импакт-фактор журнала: 0, 376

Адрес редакции:
115598, г. Москва, ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, цокольный этаж,
помещение 1, комната 7-1, офис 4

Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.voprospolitolog.ru
E-mail: voprospolitolog@yandex.ru

Мнение авторов может
не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат обязательному
рецензированию.

Ответственный редактор
Шкурина С.С.

Перевод
Чернышова Е.В.
Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 25.11.2022
Формат 60×84/8. Объем 55,25
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)

Заказ №

Отпечатано в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва, ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

ISSN 2225-8922 (print)

12 выпусков в год и

4 выпуска в год переводной (англ.) версии

Языки: русский, английский

<http://voprosplitolog>

Входит в перечень рецензируемых научных изданий ВАК РФ

Включен в каталог периодических изданий Ульрих (Ulrich's Periodicals Directory: <http://www.ulrichsweb.com>)

Материалы журнала размещаются на платформе РИНЦ Российской научной электронной библиотеки, Electronic Journals Library Cyberleninka

Подписной индекс издания в каталоге агентства Роспечать 70035

Цели и тематика

Журнал ВОПРОСЫ ПОЛИТОЛОГИИ – периодическое международное рецензируемое научное издание в области политических исследований. Журнал является международным как по составу редакционного совета и редколлегии, так и по авторам и тематике публикаций.

Научный журнал издается с 2011 года в издательстве «Наука сегодня». С 2016 года издается переводная (англ.) версия журнала. С момента своего создания, журнал ориентировался на высокие научные и этические стандарты и сегодня является одним из ведущих политологических журналов России.

Цель журнала – способствовать научному обмену и сотрудничеству между российскими и зарубежными политологами.

Журнал предназначен для публикации результатов фундаментальных и прикладных научных исследований. Тематическая направленность журнала отражается в следующих постоянных рубриках: «История и философия политики», «Политические институты, процессы и технологии», «Политическая регионалистика и этнополитика», «Политическая культура и идеологии», «Политические проблемы международных отношений и глобализации».

Формат публикаций: научные статьи, обзорные научные материалы, материалы круглых столов, научные рецензии, научные сообщения, посвященные исследовательским проблемам в сфере политики и политологии.

В своей деятельности редакционный совет и редколлегия журнала руководствуется принципами, определяемыми ВАК России для научных журналов, в том числе: наличие института рецензирования для экспертной оценки качества научных статей; информационная открытость издания; наличие и соблюдение правил и этических стандартов представления рукописей авторами.

Целевой аудиторией журнала являются российские и зарубежные специалисты-политологи, а также аспиранты и магистры, обучающиеся по направлениям политология, государственное и муниципальное управление и международные отношения.

Журнал строго придерживается международных стандартов публикационной этики, обозначенных в документе *COPE (Committee on Publication Ethics)* <http://publicationethics.org>

Полные сведения о журнале и его редакционной политике, требования о подготовке и публикации статей, архив (выпуски с 2011 года) и дополнительная информация размещена на сайте: <http://voprosplitolog.ru>

Электронный адрес: voprosplitolog@yandex.ru

ISSN 2225-8922 (print)

12 issues a year plus

4 issues a year of the translated (eng.) version

Languages: Russian and English

<http://voprosplitolog>

Included in the list of peer-reviewed scientific publications of the Higher Attestation Commission of the Russian Federation

Included in the Ulrich's Periodicals Directory

Materials of the journal are placed on the RSCI platform of the Russian scientific electronic library – Electronic Journals Library Cyberleninka

Subscription index of the journal in the Rospechat Agency catalogue is: 70035

Objectives and themes

Academic journal “Political Science Issues” is an international peer-reviewed scientific periodical in the field of political studies. The journal has an international character because of the composition of its Editorial Board, its editors, its contributing authors and topics of its publications.

The scientific journal is published since 2011 at the “Publishing House “Science Today”. Translated (eng.) version of the journal is published since 2016. Since its inception, the journal was guided by high scientific and ethical standards and today it is one of the leading political science journals in Russia.

The purpose of the journal is to promote scientific exchange and cooperation between Russian and foreign political scientists.

The journal is intended for the publication of the results of fundamental and applied scientific research. Thematic focus of the journal is reflected in the following permanent headings: “History and philosophy of politics,” “Political institutions, processes and technologies,” “Political regionalism and ethno-politics,” “Political culture and ideologies,” “Political problems of international relations and globalization.”

Format of publications: scientific articles, reviews, scientific materials, materials of round tables, scientific reviews, scientific reports devoted to research problems in the field of politics and political science.

The Editorial Board and the editors of the journal in their activities are guided by the principles defined by VAK of Russia for scientific journals, including: presence of the institute of peer review for the expert quality assessment of scientific articles; information openness of the publications; availability and compliance with the rules and ethical standards for the submission of manuscripts by the authors.

The target audience of the journal is Russian and foreign specialists-political scientists, as well as graduate students and masters in the fields of political science, state and municipal management and international relations.

The journal strictly adheres to the international publishing standards and publication ethics identified in the *COPE (Committee on Publication Ethics)* document. <http://publicationethics.org>.

Full details of the journal and its editorial policy, requirements to the preparation and publication of articles, archive (issues since 2011) and additional information are available on the website: <http://voprosplitolog.ru>

E-mail address: voprosplitolog@yandex.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ИСТОРИЯ И ТЕОРИЯ ПОЛИТИКИ

Каменская Г.В.

Либерализм: классика и постмодерн 3612

Аношкин П.П.

Государство и война в философии политики Н.А. Бердяева 3621

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Великая Н.М.

Идеологические и институциональные доминанты
консолидации российского общества и государства 3632

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ, ПРОЦЕССЫ И ТЕХНОЛОГИИ

Петров А.П.Ч., Прончев Г.Б.

Гибридная война против России в контексте
Специальной военной операции по денацификации
и демилитаризации Украины
(анализ и математическое моделирование) 3647

Юнусов Ф.А.

Факторы социального неблагополучия и их связь
с государственной политикой в регионе
(на примере Удмуртской Республики) 3668

Бродская Н.П.

Искусственный интеллект –
проблемы безопасности личности 3674

Адамс О.Ю.

Изучение коррупции в КНР: теории и подходы..... 3683

Галиева С.И.

Роль негосударственных акторов в реализации
государственной политики по профилактике преступности 3691

Магадиев М.Ф.

Система межведомственного электронного взаимодействия
(СМЭВ) в структуре электронного
правительства Российской Федерации..... 3699

Будаева Д.Ц., Донирова Г.А.

Межнациональное (межэтническое) согласие народов
Дальневосточного Федерального округа:
историко-политологический аспект 3713

Уроков Б.А.

Формирование имиджа руководителя
на государственной службе в условиях нового Узбекистана..... 3723

Давыдов В.Н., Нгуен Туан Ань, Зоткина А.Л.

Социальные сети как фактор обеспечения политической
стабильности Социалистической Республики Вьетнам..... 3733

Самосюк А.А.

Тенденции развития современного мирового порядка
как фактор изменения военной политики государства..... 3747

Герасименко А.А.

Основные каналы распространения информации в СМИ,
оказывающие влияние на политические преобразования
в современной России 3753

Моругина И.Н.

Особенности формирования политической повестки дня
в период предвыборной кампании
в Государственную Думу 2021 г. 3764

Потапов Д.В.

Изменение трактовок моделей политических режимов..... 3771

ГОСУДАРСТВЕННОЕ УПРАВЛЕНИЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ ПОЛИТИКИ**Каратуева Е.Н.**

Модели взаимодействия государственного
и муниципального управления в странах Латинской Америки..... 3780

**ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ И ВНЕШНЕЙ
ПОЛИТИКИ****Арешидзе Л.Г., Крупянко М.И.**

Япония: искусство спланировать нацию путем обмена подарками 3786

Сурма И.В.

Государственный суверенитет vs политики цифрового
и технологического неокOLONIALИЗМА 3799

Гриняев С.Н., Медведев Д.А.

Трансформация институтов многостороннего сотрудничества
в Арктике в новых геополитических условиях..... 3806

Карачин И.О.

Политический статус русского языка
в странах Евразийского экономического союза 3814

Чавевич А.В.

Роль новой Морской доктрины Российской Федерации
в обеспечении ее национальной безопасности 3829

Тушков А.А., Ворон-Ковальская А.О.

Сценарий «интеграции интеграций» Большой Азии:
путь от евразийской хорды к формированию
всеобъемлющей паневразийской платформы 3837

Чимирис Е.С.

Стратегии «мягкой силы» России и Запада.
ИмPLICITное vs. эксплицитное знание 3847

Бычкова Н.С.

Международное гуманитарное сотрудничество
и безопасность человека в условиях пандемии COVID-19 3859

Шангараев Р.Н., Гришкина А.В.

Вызовы и угрозы национальной платежной системы России
в контексте деглобализации 3867

Тянь Мяо

Направление международной политики Си Цзиньпина:
сущность и основные проблемы 3875

Мусаев М.Т.

Факторы развития духовно-идеологической
угрозы миссионерства в условиях глобализации 3884

Аман Серик.

Роль ОДКБ и ШОС в обеспечении безопасности
стран Центральной Азии..... 3891

Аршад Гулам Кадер

Этническая политика в Афганистане..... 3899

Ермилов Н.С.

Роль Генерального секретаря ООН
в урегулировании конфликтов 3910

Кузякин А.Г.

Европейское региональное бюро
как главный субъект ВОЗ в евразийском регионе
(программа работы и актуальная деятельность)..... 3917

Чэнь Ханьчжи

XX съезд КПК и кадровая политика
в контексте новой центральной руководящей группы 3927

Чжан Чэньи

Политический холод и экономическая жара:
исследование китайско-австралийских отношений..... 3937

Язан Хирбейк

Особенности геоэкономических стратегий Китая
на африканском континенте 3947

Абдрахимов Л.Г.

Процессы разработки стратегии
национальной безопасности в РФ и КНР 3954

Цахилова Л.М.

Трансформация понятия международная безопасность
в современных геополитических условиях 3962

СТУДЕНЧЕСКАЯ НАУКА**Литвиненко Д.В., Волжанин Д.А., Файзулина А.А.**

Избирательные системы Великобритании и Франции:
маркеры эффективности и репрезентативности 3973

Радионова Е.А.

Роль Тайного Совета
в колониальной политике Великобритании..... 3984

Сметанин М.С.

К вопросу о национальных интересах России
в условиях формирующегося миропорядка 3992

Баканина Д.А., Баранова Ю.В., Леонова А.А.

Перспективы и вызовы экономической интеграции
Российской Федерации и Республики Беларусь 4000

Ноздрин А.А., Кражан А.С., Шелест А.А., Таницура М.С.

Политика антикоррупционного комплаенса в представлении
американского и западноевропейского права..... 4010

Цзян Шиван

Языковая политика Республики Беларусь 4016

НАШИ АВТОРЫ 4025

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 4034

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 4036

Е.С. ЧИМИРИС

*кандидат политических наук, научный сотрудник
Отдела глобальных проблем ИНИОН РАН; руководитель
Центра социально-политических исследований
Института развития интеграционных процессов ВАВТ
при Минэкономразвития РФ, Россия, г. Москва
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9837-8014>*

СТРАТЕГИИ «МЯГКОЙ СИЛЫ» РОССИИ И ЗАПАДА. ИМПЛИЦИТНОЕ VS. ЭКСПЛИЦИТНОЕ ЗНАНИЕ²

В статье предпринимается попытка применить типологию процессов получения знания к анализу особенностей применения методов «мягкой силы» Россией и странами Запада. Учитывая тот факт, что инструменты «мягкой силы» связаны в том числе с попыткой повлиять на формирование определенной модели политической культуры в другой стране, авторы приходят к выводу, что причина различий в подходах к использованию «мягкой силы» кроется в первую очередь в особенностях применяемых методов социального моделирования. В качестве теоретической основы взята концепция политической культуры В.М. Сергеева и Н.И. Бирюкова, которая выделяет онтологию, ценности и практики. Она также дополнена концептуальным разграничением на имплицитное и эксплицитное обучение (знание), что позволяет предложить вариант типологии по типу передачи политической культуры в рамках применения политики «мягкой силы». Авторы приходят к выводу, что российская «мягкая сила» ориентирована в первую очередь на имплицитную передачу ценностей, тогда как западный мир делает акцент на эксплицитную передачу практик. В первом случае оценка конкретных результатов затруднительна в силу невозможности операционализировать процесс передачи знаний, а также достоверно выявить факт получения знания простыми методами. Возможным выходом из этой ситуации может стать переориентация российского подхода к «мягкой силе» в сторону эксплицитной трансляции практик.

² Проект «Генетический код Российской государственности. Политическая система периода СССР» номер 122101100042-2 реализован в Институте научной информации по общественным наукам РАН по итогам отбора научных проектов, поддержанных Министерством науки и высшего образования РФ и Экспертным институтом социальных исследований.

Ключевые слова: «мягкая сила», постсоветское пространство, политическая культура, имплицитное знание, оценка эффективности, Россия, США, Европейский союз.

«Мягкая сила» и экспертная повестка. Политика «мягкой силы» стала крайне популярной в определенный период, во многом это было обусловлено стремлением крупных международных игроков расширять сферы своего влияния и обзаводиться новыми партнерами. После февраля 2022 года кажется, что политика «мягкой силы» надолго забыта и навсегда ушла на второй план. Однако, тот факт, что ученые, эксперты и журналисты стали реже употреблять этот термин, актуальность исследования разных подходов к улучшению имиджа страны за рубежом. В этой связи актуальными становятся подходы «мягкой силы», странового брендинга и т.п. Для России остается актуальным расширение своего влияния и выстраивание взаимовыгодных отношений с ближайшими государствами. С другой стороны, возникает актуальный запрос на поиск уникальных, в том числе основанных на советском опыте, стратегий продвижения позитивного имиджа России, формирования нового «клуба» поддержки среди стран развивающегося мира. Если мы ведем речь о государствах постсоветского пространства, то они сейчас носят разные названия в зависимости от того, из какой страны мы на них смотрим, – постсоветское пространство, «срединные государства», ближнее зарубежье. В течение всей своей истории они были объектом пристального внимания крупных международных акторов. Сегодня ситуация осложняется тем, что постсоветские государства все дальше расходятся в моделях развития и к ним сложно применить единую стратегию. Тем не менее в регионе сохраняется комплекс проблем, которые угрожают безопасности и стабильности как Европы, так и России. Актуальным остается вопрос соперничества России и западных стран за влияние в этих государствах в особенности сейчас в период максимально острого обострения отношений.

В Концепции внешней политики РФ от 2016 года в качестве приоритета и ключевой задачи определяет развитие двух- и многостороннего сотрудничества, и углубление интеграции в рамках Союзного государства, Содружества независимых государств и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) [5]. Развитие интеграции на постсоветском пространстве также соответствует целям укрепления национальной безопасности России [10]. В связи с активной санкционной политикой встает вопрос о развитии новых контактов для нивелирования влияния санкций как на Россию, так и страны – партнеры по евразийской экономической интеграции.

Западные страны также стремятся расширить свое влияние на страны постсоветского пространства. Для них это способ сдерживания роста мощи

России, контроль над транспортными путями и энергетическими потоками, важная ресурсная база. Со стороны ЕС для этих целей развивалась программа «Восточного партнерства», которая пока не привела к желаемым результатам [2. С. 133-138]. В 2020 году из программы вышла Беларусь, также нет больших успехов в развитии отношений с Азербайджаном. Тем не менее ЕС продолжает быть заинтересован в развитии отношений со странами Восточной и Южной Европы в интересах безопасности границ, энергетической безопасности и экономического сотрудничества. Для США этот регион представляет стратегический интерес с точки зрения большего контроля над Европой, расширения НАТО и сдерживания роста притязаний России на постсоветское пространство. В докладе RAND страны названы одним из основных причин конфликта между Россией и Западом [13].

Оценка успешности и эффективности применения «мягкой силы» России – актуальный вопрос, так как на реализацию этих проектов расходуются бюджетные средства. Попытки оценить эффективность и объяснить относительный неуспех политики «мягкой силы» России на постсоветском пространстве неоднократно предпринимались экспертами. Одну из причин исследователи видят в «недооцененности» образа России, и связано это, по их мнению, с существованием негативных стереотипов о России [3]. Однако, негативные стереотипы существуют по отношению ко многим государствам, какой бы пример мы ни взяли, найдется как позитивный, так и негативный дискурс. Поэтому данная объяснительная модель имеет свое право на существование, но не позволяет объяснить и операционализировать оценку эффективности применения инструментов «мягкой силы».

Другая причина, которую называют исследователи – недостаточное понимание сути механизмов работы «мягкой силы» на государственном уровне России и недостаток кадрового резерва по этому направлению, а также акцент на информационной работе в ущерб другим инструментам (экспертной дипломатии, образованию, гуманитарным и инфраструктурным проектам) [11]. Как отмечает М. Лебедева [6], мягкую силу часто ассоциируют с пропагандой, которая в свою очередь имеет негативную трактовку и бросает тень на саму концепцию «мягкой силы». Однако, автор упомянутого исследования также отмечает, что Дж. Най работал в неоллиберальной парадигме, которая различает факт добровольного принятия ценностей и культурных моделей, и навязывание их или прямую манипуляцию, что характерно для пропаганды. В отличие от Дж. Найа сторонники реалистического подхода не делают различий между «мягкой силой» и пропагандой. Существующая терминологическая путаница также накладывает негативный отпечаток на оценку эффективности использования «мягкой силы» – как минимум, при проведении процедуры оценки должен быть выявлен непротиворечивый объект, а с этим существуют определенные сложности.

Как мы видим, ученые отмечают, что системы оценки разнятся в зависимости от того, в рамках какой теоретической парадигмы производится оценка. Основываясь на убедительно разработанной К.Е. Коктышем [4] концепции политических режимов через параметры сочетания ролевых моделей «вождя», «купца» и «жреца», сделаем предположение, что само использование методов мягкой силы будет отличаться в зависимости от режимной модели, которая доминирует в государстве. Так, если режим, в котором под нужные практики каждый раз адаптируется система ценностей (вариант протестантских стран Запада), будет ожидать, что политическая и культурная система других стран также сможет быстро адаптироваться и перестроить систему ценностей. Они будут в первую очередь стремиться к эффективности и предсказуемости поведения страны, на которую оказывают влияние, а предсказуемость обеспечивается неукоснительному следованию процедурам и институтам.

Наоборот система, которая строится на позиции сильного «вождя», который задает ценностную систему, а процедуры подстраиваются под эту систему по ходу дела, будет ждать «уважения» к себе и своей силе, уважению к своей системе ценностей. В этой связи интересным представляется опыт использования «мягкой силы» такими системами, как китайская, в которой режим стремится не вмешиваться в текущий порядок, пока не произойдет нарушение нормального функционирования процессов.

В любом случае, чтобы страну воспринимали как образце для подражания, необходимо внести некие изменения в культурный код извне. Сила хоть и «мягкая», но все же сила и предполагает некое воздействие на объект влияния, которое не проходит бесследно. В этой связи будет важно обратить внимание на то, как «мягкая сила» может оказывать влияние на политическую культуру другой страны. При этом в зависимости от того, на основе чего интегрируется общество влияния – на ценностях, практиках, или онтологии, – на этот аспект по всей видимости и будет оказываться влияние в рамках политики «мягкой силы».

«Мягкая сила» как инструмент влияния на политическую культуру. Инструменты мягкой силы работают в первую очередь с области информации и коммуникации. Нацелены эти инструменты на формирование благоприятного образа, который возникает в сознании группы людей. Сложность в том, что инициатор воздействия не может полностью контролировать содержание этого образа. Предзаданные система ценностей и предыдущий опыт объекта воздействия привносят значительное искажение в процесс формирования нужного образа. Это в любом случае творчески переработанная информация, которая интегрируется в существующие схемы и влияет на поведение объекта, но не всегда предсказуемым способом. Также важно помнить, что созданный образ не будет соответствовать реальному

положению дел, но от этого он не будет менее значим, поскольку именно картина мира оказывает влияние на принимаемые решения.

Инструменты «мягкой силы» – это в той или иной мере попытка интегрировать объект воздействия в свое культурное поле, причем речь тут скорее всего идет о политической культуре, так как в конечном счете нам важны те действия и решения, которые будут приниматься элитами стран, а не только приверженность культурным ценностям среди населения. «Мягкая сила» призвана побудить объект воздействия повторять за субъектом определенные модели устройства социально-политических систем – это может быть образовательная система или модель экономики, система политических институтов. Похожесть в определенных аспектах делает государства более открытыми к коммуникациям по другим вопросам – безопасности, экономической интеграции.

Поэтому, к примеру, несмотря на то, что ЕАЭС постулирует себя только как экономический союз, лицам, принимающим решения в государствах-членах не обойтись без согласования позиций по тому, как они в целом оценивают и интерпретируют окружающую действительность. К примеру, каков у них порог чувствительности к фактам коррупции, клановости, какие практики ведения организации экономических процессов и бизнеса. Эти и другие вопросы напрямую связаны с политической культурой.

В контексте рассматриваемой проблематики представляет удачной концепция, разработанная Н.И. Бирюковым и В.М. Сергеевым [1]. В рамках нее политическая культура подразделяется на три составляющие: онтологию, ценности и практики. Онтология представляет собой базовую картину мира и способ восприятия действительности. Ценности – это представление о том, что правильно и неправильно. Практики – это конкретный способ действий в типичных ситуациях.

Политическая культура – это способ социальной интеграции в обществе. Если мы одинаково понимаем и оцениваем мир вокруг, если мы похожим образом будем действовать в типичных ситуациях, то нам проще будет найти общий язык. Наличие общей политической культуры, или даже отдельных элементов, будет способствовать более эффективной коммуникации и совместным действиям. Идея «мягкой силы» так или иначе заключается в том, чтобы втянуть субъект в поле своей политической культуры, повлиять на восприятие мира, оценку и типичные действия. Обучение, как получение нового знания о мире, переоценка существующих установок становится основным инструментом для достижения обозначенных целей.

Обучение – сложный процесс, в котором присутствуют как осознанная, так и не осознанная компоненты. Когнитивный психолог Артур Ребер [15] в результате серии опытов выделил два уровня обучения – имплицитный и эксплицитный. Он пришел к выводу, что человек может получать знания об окружающей среде без специальных попыток что-либо заучивать, иногда

достаточно сложные знания мы приобретаем непреднамеренно через непосредственный опыт. При этом специальное сознательное вмешательство в процесс такого обучения может помешать эффективному имплицитному усвоению материала. Человек может понимать, что он что-то знает, но не сможет это сформулировать, а, следовательно, не сможет никому рассказать и преднамеренно научить. Специально сформировать ситуацию для прогнозируемого имплицитного обучения пока не представилось возможным. В противоположность этому обычное привычное нам обучение проходит в формате передачи эксплицитных знаний, которые могут быть контролируемо переданы вербально и невербально.

Какие механизмы обучения задействованы в процессе передачи ценностей и практик, если мы ведем речь о политической культуре? Ценности – это постулаты, в которые мы должны верить, мы не можем и не должны объяснять их рационально. Также достаточно сложно проследить, в какой момент происходит смена ценностей. Без специальных методов глубинного анализа текстов в длительной перспективе мы не сможем проследить этот процесс. При этом часто под вновь усвоенную ценностную модель достаточно быстро подбирается фактическая и логическая база, не всегда адекватная реальности. *В связи с этим мы можем предположить, что обучение ценностям – это процесс получения имплицитных знаний.*

Наоборот, если речь идет о практиках, в которых задействованы последовательности действий, мы чаще можем вести речь об эксплицитном знании. Однако оговоримся, что данные допущения вовсе не означают, что ценностям нельзя научить через эксплицитные вербализованные знания, а практикам – посредством имплицитных механизмов (когда в результате многих повторений наш мозг самостоятельно вырабатывает оптимальные стратегии поведения в типичных ситуациях).

Однако природа ценностей такова, что их достаточно сложно внедрить рациональным способом. Понимание ценностей располагается на дорациональном уровне предпонимания ситуации. Так же, как и имплицитное обучение практикам – это долгий и неконтролируемый процесс. В случае, когда нужно внедрить систему новых практик, намного эффективнее использовать более контролируемый традиционный метод обучения.

Оговоримся, что онтология (в модели Бирюкова-Сергеева) – это наиболее базовая часть политической культуры, которая не поддается изменениям (только если не происходит какого-то кардинального слома восприятия в результате катастрофы личного или общественного масштаба). Как пример, уход людей в буддизм, что подразумевает смену онтологии на монистическую. Такие случаи редки и индивидуальны и не могут нами рассматриваться применительно к вопросу «мягкой силы».

Синтез классификации уровней политической культуры и способов получения и хранения знаний позволил составить следующую модель (таб. 1).

	ИмPLICITное обучение	Эксплицитное обучение
Категории политической культуры	Канал трансляции и обучения ценностям	Канал трансляции и обучения практикам
Способ передачи знаний	Опыт непосредственного общения. Участие в значимых, эмоционально нагруженных мероприятиях.	Готовый алгоритм действий, прописанный для каждой конкретной ситуации. Практики совместного делания вне зависимости от ценностей.

Таблица 1. Методы обучения и элементы политической культуры – интегрированная модель

ИмPLICITное знание и обучение ценностям. Обучение новым ценностям – это не рациональный процесс. В результате вы получаете представления, почему одни проявления окружающего мира и социума – правильные, а другие – нет. Мотивировать людей к изменению ценностей сложно, но это возможно. Хотя важно учитывать, что на ценностной модели держится система оценки окружающей действительности, и слом или изменения ценностной модели – это болезненный процесс. Люди бессознательно и очень крепко держатся за свои ценностные модели, поскольку они позволяют ориентироваться в окружающем мире, обозначать свою индивидуальность, отличие от «другого». Во многом ценностные модели держатся на устойчивых стереотипах и слом стереотипа будет означать крушение картины мира [16]. При этом ценностная интеграция с другими людьми более сильная, иногда им достаточно просто увидеть на другом георгиевскую ленточку, чтобы понять – перед нами «свой».

Процесс обучения ценностям сложно контролировать. Знания имPLICITные, значит мы до конца не понимаем – как человек их усваивает и насколько успешно. В силу того, что имPLICITные ценностные знания сложно оформить в виде образовательного продукта, информация, транслирующая ценности, часто выглядит как лозунги и пропаганда. Собственно, лозунги, императивы – это и есть язык ценностей. Однако эта стилистическая подача вызывает дополнительное отторжение, потому что не стыкуется с уже усвоенной картиной мира. Также вспомним негативные коннотации пропаганды, как метода воздействия.

Сложно измерить, насколько процесс обучения ценностям прошел успешно, так как их сложно вербализовать и рационально объяснить.

Также с прагматической точки зрения человек может обмануть, что придерживается тех или иных ценностей, но на самом деле поступать в соответствии с иной картиной мира (практика молчаливого exit по терминологии А. Хиршмана [12] – широко практиковалось в позднем СССР, и по всей видимости была хорошо усвоена жителями старшего поколения советской эпохи, и возможно, передана следующим поколениям).

Передача ценностей – это чаще всего личный пример и опыт непосредственного общения с носителем. Соответственно, это можно осуществить только непосредственно. Воодушевить, показать на личном примере. Упаковать ценности и отправить их без живого носителя – означает использовать пропаганду (что показывает низкую эффективность и высокую степень негативной реакции).

Эксплицитное знание и обучение практикам. Обучение практикам проще контролируется – мы задаем алгоритм действий в тех или иных ситуациях, показываем на примере, что этот алгоритм работает и тем самым мотивируем на его изучение и применение. Эксплицитные знания достаточно легко оформить в виде образовательного продукта и передать на большие расстояния, без непосредственного участия человека и личного примера, объяснить, как ими пользоваться и показать положительный пример результата на других кейсах. Пример достаточно эффективного применения – инструментарий ненасильственного протеста, который был изобретен М. Ганди, а затем успешно доработан и использован в «цветных революциях» [7].

Гипотеза данной статьи заключается в том, что Россия в основном передает ценности, а для этого необходимы технологии передачи имплицитного знания. Тогда как Запад передает практики – и эти знания в основном эксплицитные и легко передаваемые на расстоянии.

Стратегия России – трансляция ценностей. Одним из важных механизмов достижения Россией своих внешнеполитических целей на постсоветском пространстве является сохранение общего культурно-исторического наследия, расширение сотрудничества в гуманитарной, научно-образовательной и культурной сферах, а также поддержка соотечественников за рубежом. В рамках культурной и гуманитарной повестки Россия рассматривается как источник великой культуры и мирового наследия, но отнюдь не как источник институциональных инноваций. Работа в этом направлении ведется, однако пока не удалось переломить тенденцию и позиционировать Россию в этом ключе.

Отличительная особенность гуманитарных проектов России заключается в том, что на первом месте находятся ценностные категории – память о Великой отечественной войне и русский язык. Навыки и компетенции, которые можно получить в результате участия в этих программах, пока отходят на второй план.

Одной из успешно апробированных стратегий для России, еще со времен СССР становится формирование сети влияния через образование для элит других стран. Пример – Президент Азербайджана Ильхам Алиев – выпускник МГИМО МИД России. Среди лидеров стран СНГ выпускниками МГИМО также являются Касым-Жомарт Токаев – Президент Республики Казахстан; Зограб Мнацаканян, министр иностранных дел Армении (с 2018 года). Обучение в университете (в данном случае в МГИМО) включает не только передачу эксплицитных знаний о международных отношениях, но и имплицитные представления и предположение ценностной модели и исторического прошлого.

Стратегия Запада – трансляция практик. В содержательном плане США и ЕС позиционируют себя в регионе постсоветского пространства, как источник знаний и готовых институциональных для достижения идеалов демократии и либерального общества. До недавнего времени (а именно, до избрания Д. Трампа и его неоднозначной политики, и до миграционного кризиса в Европе и Брексита), США и ЕС своим примером благополучных развитых стран несли месседж о том, что внедрение демократических институтов, соблюдение прав человека и рыночные механизмы – универсальный рецепт по достижению процветания государства. Несмотря на ряд кризисов в самих ЕС и США, образ демократии и «цивилизованного» развития остается привлекательным для обществ ряда государств. В частности, о необходимости выстраивать демократические принципы заявляет Армения, Грузия, Украина. В 2022 году мы наблюдаем, как последовательно К.Ж. Токаев проводит реформирование политической системы в сторону большей прозрачности и открытости. Азербайджан, Белоруссия, Узбекистан пока не стремятся вписывать эти ценности в свою политическую модель, но влияние ЕС и США там все же ощутимо. Рассмотрим его на примере ряда культурных и гуманитарных проектов.

Один из наиболее успешных проектов ЕС в области гуманитарных вопросов и образования считается **ERASMUS+**. Программа оказывает поддержку в области образования, развития навыков и нацелена как на молодых людей, так и на более широкие аудитории. Программа нацелена как на саму Европу, так и на партнерские страны, для которых существует направление поддержки высшего образования, улучшения качества преподавания и подготовки, большой акцент делается на интернационализации образования, включения в Болонский процесс, студенческую мобильность.

Программы Erasmus+ нацелены как на поддержку молодежи, так и преподавательской и научной мобильности, они развивают темы межкультурного диалога, этнической и культурной толерантности, социальной инклюзивности и прав меньшинств. Эти темы находят отклик в странах постсоветского пространства, поскольку там до сих пор существуют

сложности с межкультурным диалогом, уровнем развития образования, нехваткой навыков и компетенций [9].

Отличительной особенностью гуманитарных и культурных проектов западных стран является их прикладной характер. В первую очередь они вкладываются в инфраструктуру, знания и человеческий капитал, дают карьерные перспективы для молодых людей, поддерживают инновации в области образования. И на втором месте стоит вопрос западных ценностей и демократии. Более того, английский язык в этих проектах является не самостоятельной ценностью, а инструментом, без которого невозможно будет получить необходимые знания и навыки.

Мы видим кардинально разные подходы к формированию инструментария мягкой силы Россией и Западом. Отсюда следует логика борьбы и взаимных обвинений, которая разворачивается в медийном пространстве. Запад обвиняет Россию в использовании средств пропаганды. Однако, как мы показали, иначе она просто не сможет транслировать свои ценности. Язык, на котором говорят о ценностях, априори не рационален и эмоционально нагружен. При этом самой России и Западу сложно просчитать реальный эффект действия этой «пропаганды». Пока что единственным критерием остаются опросы общественного мнения [8].

В свою очередь, Россия обвиняет Запад в экспорте «оранжевых революций» и навязывании растлевающих западных ценностей (гомосексуализма, пересмотра результатов Второй мировой войны, и т.п.) В данной статье мы показали, что Запад в первую очередь транслирует практики, освоение которых позволяет стране-реципиенту вписаться в эффективное взаимодействие. При успешном освоении практик ценностная интеграция не всегда важна и необходима.

В этой связи западная стратегия представляется более успешной и измеримой, в отличие от российской модели. Перед последней встает актуальный вопрос выбора – продолжать трансляцию ценностей или адаптироваться под передачу практик. В последнем случае, однако возникает нетривиальный вопрос поиска и формулировки успешных опытов социального и экономического развития, которые были бы привлекательны для стран постсоветского пространства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Бирюков Н.И., Сергеев В.М.* Становление институтов представительной власти в современной России. М.: Агентство Изд. Сервис, 2004.

2. Болгова И.В. Кризис восточной политики ЕС // Вестник МГИМО-Университета. 2014. № 4 (37) // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2014-4-37-133-138>.
3. Казанцев А.А., Меркушев В.Н. Россия и постсоветское пространство: перспективы использования «мягкой силы» // Полис. Политические исследования. 2008. № 2.
4. Коктыш К.Е. Теория метафоры и политические институты. Учебное пособие. М.: МГИМО, 2019.
5. Концепция внешней политики РФ, 2016 // <http://kremlin.ru/acts/bank/41451/page/1>.
6. Лебедева М.М. «Мягкая сила»: понятие и подходы // Вестник МГИМО-Университета. 2017. № 3 (54) // <https://doi.org/10.24833/2071-8160-2017-3-54-212-223>.
7. Почепцов Г. Революция.com. Основы протестной инженерии. М.: Европа, 2005.
8. Россия 2020 глазами соседей в Центрально-восточной Европе, Балтии и СНГ / науч. рук. В.Г. Барановский. М.: ИМЭМО РАН, 2011.
9. Семененко И.С., Лапкин В.В., Бардин А.Л., Пантин В.И. Между государством и нацией: дилеммы политики идентичности на постсоветском пространстве // Полис. Политические исследования. 2017. № 5. DOI: 10.17976/jpps/2017.05.05.
10. Стратегия национальной безопасности России, 2015 // <https://rg.ru/2015/12/31/nac-bezopasnost-site-dok.html>.
11. Тишков В.А. Российская идентичность: внутренние и внешние вызовы // Вестник Российской академии наук. 2019. Т. 89. № 4 // <https://doi.org/10.31857/S0869-5873894408-412>.
12. Хиришман А. Выход, голос и верность. М.: Фонд Либеральная миссия, 2010.
13. Charap S., Shapiro J., Demus A. Rethinking the Regional Order for Post-Soviet Europe and Eurasia. RAND Corporation, 2018 // <https://www.rand.org/pubs/perspectives/PE297.html>.
14. Cohen A. Perspectives on Russian Foreign Policy. Report / Ed. by Blank Stephen J. Strategic Studies Institute, US Army War College, 2012.
15. Reber A.S. Implicit learning and tacit knowledge // Journal of Experimental Psychology: general. 1989.
16. Sergeyev V., Biryukov N. Russia's Road to Democracy: Parliament, Communism and Traditional Culture. Brookfield, 1993.
17. Yakovenko K. Russia's Claim for "Mother-of-Slavs" Status: Attempts to Manipulate Ukrainian Identity // International Issues & Slovak Foreign Policy Affairs. 2015. № 1-2.

E.S. CHIMIRIS

*Candidate of Political Sciences, researcher,
Department of Global Issues, INION RAN; director,
Center for social and political studies, IIRIP VAVT,
Moscow, Russia
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-9837-8014>*

RUSSIAN AND WESTERN SOFT POWER STRATEGIES. IMPLICIT VS. EXPLICIT KNOWLEDGE

The article attempts to apply the typology of knowledge acquisition processes to the analysis of the features of the application of "soft power" methods by Russia and Western countries. Given the fact that the "soft power" tools are connected, among other things, with an attempt to influence the creation of a certain model of political culture in another country, the authors conclude that the reason for the differences in approaches to "soft power" lies primarily in the features social modeling methods. We take the concept of political culture of V.M. Sergeev and N.I. Biryukov, as a theoretical basis. Political culture includes ontology, values, and practices. It is also supplemented by a conceptual distinction between implicit and explicit knowledge, which allows us to propose a typology according to the type of transmission of political culture in the framework of the application of "soft power" policy. The authors conclude that the Russian "soft power" is primarily focused on implicit transfer of values, while the Western world focuses on the explicit transfer of practices. In the first case, the assessment of specific results is difficult due to the inability to operationalize the process of knowledge transfer, as well as to reliably identify the fact of obtaining knowledge by simple methods. A possible way out of this situation could be a reorientation of the Russian approach to "soft power" towards explicit translation of practices.

Key words: "soft power", post-Soviet space, political culture, implicit knowledge, performance evaluation, Russia, USA, European Union.